

Это, пожалуй, самый редкий и самый счастливый в музыке дар — мелодическое чувство. Особенно когда речь идет о песне. Мелодию нельзя придумать. Мелодия — не изделина, а праздник души, который сравним разве что с любовью. Мне доводилось не раз встречаться с Борисом Андреевичем Мокроусовым. И когда вот так приблизительно я заводил с ним разговор о мелодии, о чуде ее рождения, он замечал: «Если это и сравнимо с любовью, то с любовью трудной, мучительной, даже каторжной. Мелодия — это три-четыре нотки. И всего-то. А вот как их свести воздино... Добываешь их кувалдой... А вы говорите — праздник души...»

Он говорил все это, посмеиваясь, а я и верил и не верил ему. Мне казалось, что он переполнен мелодическим богатством, которое слетает в песню легко и естественно. А тут, оказывается, также — «кувалда».

Вообще мелодии Мокроусова в нашей песенной разногласице отмечены удивительной неповторимостью, свежестью, чистотой. Тем качествами, которыми славится народная песня. Возьмите несколько русских народных песен. Поставьте их в ряд. Спой-

ПЕСНИ Б. МОКРОУСОВА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 СЕНТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 18.00;
1 ЗС — 16.00; 1 ВС — 9.00;
1 ДВ — 9.00

те. И вы увидите, что душа у них похожа, а вот лица — разные, настроенные — у каждой свое. «Одинокая гармонь» Мокроусова имеет полное право называться народной. И по духу, и по первозданной красоте, и по мелодической оригинальности. И это слово — «оригинальность» — здесь, в песенном разговоре, очень уместно: песен сложено столько, и столько хороших, что не коснуться, хотя бы чуть-чуть, чужой прекрасной мелодии очень мудрено. Собственно, по этому, по мелодической непохожести, смелости и красоте, и ценится талант композитора-песенника.

Мелодика Бориса Мокроусова складывалась в его душе исподволь. Она и от родных ему волжских просторов, и от русских песен, многие из которых великая река и подарила свету. «Милый мой живет в Казани» — первая его, нижегородца, песня, у которой

потом, уже после войны, когда праздновался юбилей Соромовского завода, появилась «родная сестра» — песня «Соромовская лирическая». Вот эта лирическая задумчивость, мягкость, доброта стали плотью всех песен композитора, о чем бы он ни писал: о любви или мужестве, о веселых людях, о грусти ли. Сдержанное, глубокое чувство и теплота лирического откровения и в то же время эпическая мощь в «Заветном камне», песне, которую наряду с другими шедеврами теперь называют музыкальной эмблемой Великой Отечественной. Однажды мокроусовские «Осенние листья» сравнили с пушкинскими аллеями в Михайловском осенью. И еще с левитановскими желтыми листьями. Как верно! Мокроусовские песни и сердечны и живописны... Хотя кому-то, возможно, его песни слышатся и видятся по-иному. Важно другое. Пройдут годы, а все так же будут волновать людей песни Б. Мокроусова, ярко отразившие и свое время, и сердце большого мастера.

Вы услышите песни Мокроусова на стихи Исаковского, Фатьянова, Жарова, Долматовского и других замечательных его соавторов.

В. ГУСАРОВ

Тов. и показ. Москва, 1980, 3 сент.